

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ

П. Н. Шабанов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 марта 2010 г.

Аннотация: в статье анализируются основные подходы к пониманию сущности внутреннего убеждения судьи, рассматриваются особенности влияния закона, правовой идеологии и нравственного ориентира — совести на процесс формирования внутреннего убеждения судьи, рассматривается акт оценки доказательств. Изучается система элементов внутреннего убеждения судьи как понятия, имеющего неоднородную природу. Исследуется морально-этическая сторона внутреннего убеждения судьи.

Ключевые слова: внутреннее убеждение судьи, совесть, правосознание.

Abstract: in article the basic approaches to understanding of essence of internal belief of the judge are analyzed, features of influence of the law, legal ideology and a moral reference point — conscience on process of formation of internal belief of the judge are considered, the certificate of evaluation of evidence is considered. The system of elements of internal belief of the judge as the concept having the non-uniform nature is studied. It is investigated morally-ethical aspect internal belief of the judge.

Key words: internal belief of the judge, conscience, sense of justice.

Правосудие как общественное явление складывается не только из системы мер и приемов деятельности судов, но и как субъективный процесс, движимый правосознанием судей.

Вопрос о внутреннем убеждении и оценке доказательств острейшим образом разделял и разделяет ученых. Одни полагают, что внутреннее убеждение судьи есть критерий (мерило) оценки доказательств. Другие считают, что это не критерий, а результат оценки доказательств. Критерий же содержится в качестве доказательств¹.

Разница заключается в том, что в первом случае судья может оценить доказательства так, как находит нужным в данное время и в данном мес-

¹ См.: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 310—311; *Резник Г. М.* Оценка доказательств по внутреннему убеждению в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969. С. 5—6; *Мухин И. И.* Объективная истина и некоторые другие вопросы судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 6—7; *Пашкевич П. Ф.* Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1961. С. 119; *Чудинов Э. М.* Природа научной истины. М., 1977. С. 10—35; *Грошевой Ю. М.* Правовые свойства приговора — акта социалистического правосудия. Харьков, 1978. С. 34; *Мотовиловкер Я. О.* Основной вопрос уголовного дела и его основные компоненты. Воронеж, 1984. С. 68; Курс советского уголовного процесса. Общая часть // под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 540—542; *Орлов Ю. К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 8—13.

© Шабанов П. Н., 2010

те, а во втором — доказательства оцениваются такими, какие они есть, по формуле «факт есть факт». Именно вторая позиция характеризует внутреннее судейское убеждение как объективное, основанное на всестороннем исследовании доказательств и правосознании судьи.

В этом плане высока роль судейского убеждения в оценке обстоятельств дела. Сложной является их связь между собой. Убежденность, несомненно, должна основываться на результатах изучения и исследования всех обстоятельств дела, на методах оценки доказательств. Оценка доказательств, в свою очередь, заключается в том, что суд от вероятного знания устанавливает достоверность каждого доказательства, значение его для дела.

Внутреннее убеждение судьи — сложное многогранное понятие, которое выступает как предпосылка, как процесс, как результат познавательной деятельности судьи. Внутреннее убеждение одновременно является основой для формирования судьей выводов по уголовному делу. Существенную роль в формировании внутреннего убеждения играют такие разные по сущности понятия, как интуиция, совесть и правосознание. Так как внутреннее убеждение и совесть уголовно-процессуальным законом отнесены к критериям оценки доказательств, то в этом смысле они получили свое внешнее выражение в законе, в частности в ст. 17 УПК РФ.

В литературе отсутствует единая точка зрения относительно природы и понятия внутреннего убеждения, а также факторов, влияющих на него. Проблема внутреннего убеждения судьи затрагивалась выдающимися русскими процессуалистами И. Я. Фойницким и В. К. Случевским. Например, И. Я. Фойницкий писал: «Оценка доказательств есть умственная деятельность, разрешающаяся сомнением или убеждением; впечатление есть продукт одних и тех же чувственных восприятий, непроверенных умственным процессом. Не следует смешивать решение дела по системе свободной оценки доказательств с решением его по непосредственному впечатлению»². В. К. Случевский уделял особое внимание мотивированности внутреннего убеждения судьи, одновременно с этим подчеркивая определенную субъективность оценки обстоятельств дела: «Внутреннее судейское убеждение вытекает из объективных оснований, порождающих в Судье субъективную уверенность в отношении действительности и значении тех фактов, которые были подвергнуты исследованию средствами уголовного процесса, уверенность, вытекающая только из одних субъективных ощущений Судьи, имеет значение только для мнения или предубеждения Судьи и не может быть поэтому положена в основание судейского приговора. Субъективизм — только один из элементов судейского убеждения, но не единственное его основание... Внутреннее убеждение судьи должно быть сознательным, то есть таким, в отношении которого Судья мог бы всегда дать себе отчет о том, почему сложилось оно у него...»³. Изложенное позволяет нам сделать вывод, что И. Я. Фойницкий

---

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 188.

³ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство. СПб., 1910. С. 123.

и В. К. Случевский рассматривали внутреннее убеждение не как озарение, посетившее субъекта оценки доказательств, а как мыслительный акт, который связывали с сознанием и обстоятельствами дела как основными критериями формирования внутреннего убеждения.

М. С. Строгович рассматривал внутреннее убеждение применительно к судьям как субъективное выражение объективной истины, как критерий, процесс, метод и результат оценки доказательств: «Внутреннее убеждение судей — это разумная, осознанная, обоснованная уверенность в правильности определенного вывода, опирающаяся на объективные факты и достигаемая в результате вдумчивого, непредвзятого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Поэтому если судьи убеждены в доказанности определенного факта, они всегда могут, а в силу закона и обязаны указать, на что опирается их убеждение. Поэтому внутреннее убеждение — это именно разумная и аргументированная уверенность, а никак не «интуиция», не «чутье», не «наитие», не «импульс»⁴.

Считаем, что оптимальный подход к пониманию природы и сущности внутреннего убеждения мы находим у А. Р. Ратинова и М. С. Строговича. Они рассматривают внутреннее убеждение как предпосылку, процесс и результат познавательной деятельности субъекта доказывания. На этой основе они выделяют гносеологический, логический и психологический аспекты внутреннего убеждения⁵.

В научной литературе также высказывается мнение, в соответствии с которым внутреннее убеждение следует рассматривать как начало, принцип, метод оценки доказательств и результат такой оценки⁶.

Особая точка зрения на сущность внутреннего убеждения высказывается Ю. В. Кореневским⁷. В частности, он считает, что «критерием истины в правосудии может быть только внутреннее убеждение следователя, прокурора и главного судьи»⁸. Он замечает, что необходимо отказаться от сложившихся идеологических мифов и уделить основное внимание поискам способов более полного всестороннего доказывания, более надежного формирования внутреннего убеждения правоприменителей, прежде всего судей.

В литературе также отмечается этический аспект внутреннего убеждения. «Внутреннее убеждение как этическая категория представляет со-

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 345.

⁵ См.: Ратинов А. Р. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 474—478.

⁶ См.: Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 84; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 213; Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 119.

⁷ См.: Кореневский Ю. В. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1999. № 2. С. 55—62; *Его же*. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. М., 2000. С. 134.

⁸ *Его же*. Доказывание в уголовном процессе. С. 155.

бой рациональную основу нравственной деятельности личности, позволяющую ей совершать тот или иной поступок сознательно, с разумным пониманием необходимости и целесообразности определенного поведения»⁹.

Внутреннее убеждение как нравственная, этическая категория связано с другой этической категорией — совестью. Совесть проявляется в форме разумного осознания нравственного значения совершаемых действий. Человек судит о своих поступках как бы от своего собственного имени, исходя из своих собственных представлений о справедливости, долге, правом или неправом¹⁰.

В литературе обращается внимание еще на один аспект внутреннего убеждения, на обязательность его внешнего выражения в аргументированности, обоснованности принятого решения по оценке доказательств¹¹.

Представляется, что внутреннее убеждение судьи необходимо рассматривать как систему элементов, образующих качественно новое сложное явление. В качестве элементов внутреннего убеждения как понятия, имеющего неоднородную природу, необходимо рассматривать:

- 1) индивидуальные знания, которыми судья обладал до акта оценки доказательств;
- 2) процесс познания информации, представленных или полученных судьей доказательств (информации);
- 3) осознание судьей степени своей независимости;
- 4) эмоциональное состояние судьи при исследовании доказательств;
- 5) волевой стимул, побуждающий судью к предусмотренным в уголовно-процессуальном законе практическим действиям;
- 6) внешнюю обоснованность и аргументированность принятого решения в процессуальных актах¹².

Оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи имеет несколько аспектов: юридический, психологический и нравственный. Судьи оценивают доказательства, не будучи связаны заранее предписаниями закона о силе и значении тех или иных доказательств в условиях независимости и запрета воздействовать на их решения. Оценка доказательств базируется на объективном и всестороннем рассмотрении всей их совокупности и обстоятельств дела в целом. Психологически внутреннее убеждение означает состояние сознания и чувств судьи, когда он при принятии окончательного решения уверен в его правильности, не сомне-

⁹ Москалькова Т. Н. Этика уголовно-процессуального доказывания. М., 1996. С. 91.

¹⁰ См.: Словарь по этике. М., 1995. С. 325—326.

¹¹ См.: Ратинов А. Р. Указ. соч. С. 476; Зинатуллин З. З. Указ. соч. С. 119; Халдеев Л. С. Судья в уголовном процессе. М., 2000. С. 290.

¹² См.: Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 10—11; Кудрявцева А. В. Внутреннее убеждение эксперта и его роль в процессе экспертного исследования // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России : межвуз. сб. науч. тр. Уфа, 2003. С. 43—48.

вается в безошибочности своего решения и готов действовать в соответствии с этим (осудить или оправдать).

Нравственное значение оценки доказательств по внутреннему убеждению состоит в том, что за свое решение о доказанности или недоказанности обвинения и его последствиях судья несет ответственность перед своей совестью судьи и человека. Суверенный в принятии решения, судья отвечает нравственно за его правильность перед обществом, перед подсудимым, потерпевшим, другими участниками уголовного процесса.

Одним из элементов внутреннего убеждения судьи, как было уже сказано выше, является процесс познания информации, представленных или полученных судьей доказательств, не тождественный процессу доказывания.

Как считает О. Е. Яцишина, критериями для разграничения понятий «познание» и «доказывание» в уголовном судопроизводстве могут служить: во-первых, объект такой деятельности. Для познания, в отличие от доказывания, в качестве объекта значима любая ориентирующая (дополнительная, вспомогательная) информация, имеющая отношение к расследуемому, рассматриваемому уголовному делу. При этом познавательный процесс не всегда связан с требованием соблюдения процессуальной формы, поскольку невозможно законодательно урегулировать все возможные действия по обнаружению источников, из которых могут быть получены сведения об устанавливаемом событии. Во-вторых, предмет познания значительно шире, чем предмет доказывания, он включает в себя также любые обстоятельства или факты объективной действительности, имеющие отношение к делу, так или иначе значимые для него. В-третьих, уголовно-процессуальное познание может заканчиваться лишь обоснованной гипотезой, вероятными выводами в отношении некоторых обстоятельств и фактов в тех случаях, когда установить их достоверность не представляется возможным, тогда как доказывание направлено на получение достоверного знания¹³.

Таким образом, доказывание представляет собой главную составляющую познавательного процесса, оно связано исключительно с доказательственной информацией и включает в себя удостоверительную сторону, обосновывающую процессуальные решения и придающую знаниям характер достоверности. Понятие «познание» является родовым для понятия «доказывание».

Термин «оценка» вошел в науку из разговорного языка, обладает многозначностью и как общенаучный, и как специальный уголовно-процессуальный. Во всех случаях он служит для обозначения и процесса производства оценки, и результата этого процесса. Уголовно-процессуальная оценка представляет собой одновременно и процесс, и результат выражения субъектом своего мнения, суждения о таких качествах отдельного доказательства, как относимость, допустимость, достоверность, а для

¹³ См.: Яцишина О. Е. Указ. соч. С. 10—11.

совокупности доказательств — достаточность, либо о значении того или иного обстоятельства уголовного дела для установления истины.

Акт оценки в самом общем виде можно представить состоящим из четырех подпроцессов:

- 1) отражение «образа» предмета (или объекта) оценки;
- 2) выбор оценочного основания;
- 3) сравнение предмета с основанием, результатом чего и является оценка;
- 4) выражение результата оценки «вовне».

Оценка-результат представляет собой оценочное суждение, основанное на внутреннем убеждении, и получает свое внешнее выражение, прежде всего, в знаковой форме (процессуальных решениях) и вербальной форме (например, в прениях сторон). Однако она проявляется и в интенсивности эмоционального переживания (чувстве уверенности или сомнения), изменении взаимодействия с окружающей средой (например, на основании оценки выбирается та или иная тактика проведения следственного действия).

Особенностью процессуальной оценки доказательств является то, что она объективизируется в виде мыслей, выводов, логически вытекающих из материалов дела и имеющих соответствующую эмоциональную окраску. Оценка занимает центральное место между познанием и действием.

Если убеждение лиц, ведущих производство по делу, и судей реализуется во властных решениях, то убеждение иных субъектов воплощается в показаниях, жалобах, ходатайствах, заявлениях, отводах, а также прениях. Говоря о субъектах доказывания, необходимо в первую очередь учитывать их роль в процессе доказывания, объем предоставляемых законом прав и обязанностей по доказыванию и характер совершаемых ими процессуальных действий.

В ходе уголовно-процессуального познания может быть использован целый комплекс логических, исторических, статистических и других методов мышления. Все они разработаны в рамках материалистической гносеологии.

Поэтому внутреннее убеждение необходимо рассматривать как процесс приобретения достоверного знания, как результат познавательной деятельности или как предпосылку к дальнейшему осуществлению такой деятельности, но не как метод ее осуществления.

Вместе с тем внутреннее убеждение — это и результат оценки, выраженный в системе суждений о значимости доказательств. Внутреннее убеждение судьи как результат оценки доказательств выражает его психическое отношение к достоверности (недостоверности) исследуемых обстоятельств и фактов, к их конкретным свойствам и значению по делу. Внутреннее убеждение формируется в ходе и в результате исследования доказательств. Но это убеждение не сводится к чувству уверенности в правильности оценки доказательств и сделанных на основании этого выводов об исследуемых по делу обстоятельствах. Уверенность не есть еще убеждение. Уверенность только тогда становится убеждени-

ем, когда она из своеобразного психического состояния превратится в конкретные целенаправленные действия. Следовательно, внутреннее убеждение не может не охватывать и волевою сферу: уверенность судей в правильности произведенной ими оценки доказательств должна реализовываться «вовне», а именно в судебном приговоре, ином правоприменительном акте¹⁴.

Внутреннее убеждение как результат, итог оценки — это такое состояние сознания человека, которое говорит о единственно возможном из имеющейся совокупности доказательств выводе. Решить тот или иной вопрос по делу по внутреннему убеждению — значит осознать единственную правильность утверждаемого или отрицаемого, иметь строго обоснованную уверенность в истинности своих суждений. Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств достигается в ходе объективного познания действительности, основывается на всесторонне исследованных и оцененных доказательствах.

Большинством авторов внутреннее убеждение судьи рассматривается как элемент принципа свободы оценки доказательств. Рассмотрим характерные черты — признаки, раскрывающие сущность принципа свободы оценки доказательств. Например, О. Е. Яцишина выделяет следующие признаки:

«1) внутреннее убеждение судьи подразумевает необходимость личной непосредственной оценки доказательств в каждом отдельном случае;

2) отсутствие каких-либо формальных законодательных ограничений, заранее установленных правил, регулирующих ход оценки доказательств;

3) внутреннее убеждение судьи должно основываться на всей совокупности имеющихся в деле доказательств;

4) в процессе формирования внутреннего убеждения судья должен руководствоваться законом;

5) наряду с законом судья должен следовать своей совести, нравственным убеждениям»¹⁵.

Каждый из указанных признаков имеет самостоятельное значение, и в то же время все признаки неразрывно связаны между собой.

Формирование внутреннего убеждения нельзя рассматривать как правовую обязанность. Убеждение носит обязательственный характер только в рамках профессиональной этики и правосознания.

Вопрос о том, считать ли конкретный факт преюдициально установленным или общеизвестным либо подвергнуть его доказыванию, должен решаться индивидуально, и при наличии сомнений — в пользу принципа свободы оценки доказательств, отменяющего какие-либо формальные критерии в пользу убеждения правоприменителя.

¹⁴ См.: Егорова Т. З. Содержание принципа свободы оценки доказательств // Правосудие в Татарстане. 2004. № 3. С. 17—18.

¹⁵ Яцишина О. Е. Указ. соч. С. 12—13.

Уголовно-процессуальный закон предписывает оценивать доказательства исходя из совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств. Однако доказательство не может и не должно оцениваться при помощи самого себя. Основанием оценки должны выступать другие категории. В качестве способа устранения указанного несоответствия предлагаем редакцию ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «Судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель всесторонне, полно и объективно оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению на основе рассмотрения всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь при этом законом, правосознанием и совестью». При этом под совокупностью необходимо понимать не какую-то арифметическую сумму разрозненных обстоятельств дела, а логически взаимосвязанное, взаимообусловленное их единство, т. е. систему юридически значимых обстоятельств уголовного дела.

Правило всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела призвано максимально гарантировать обоснованность внутреннего убеждения, воспрепятствовать появлению немотивированного, произвольного мнения. Оно относится, главным образом, не к содержанию внутреннего убеждения и не к его наличию, а к процессуальной деятельности, предшествующей его формированию. «Принцип всесторонности, полноты и объективности не исчез, а «растворился» в содержании других норм уголовно-процессуального закона»¹⁶. Например, все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), должны установиться полностью. В обвинительном заключении в обязательном порядке надо указывать: 3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, исключая значение для данного уголовного дела (то есть все то, что составляет фактическую фабулу обвинения в материально-правовом содержании); 4) формулировку предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (т.е. все то, что образует юридическую формулировку и правовую квалификацию обвинения в материально-правовом содержании); 5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение; 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты; 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; 8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением». Нетрудно видеть, что при таком подходе обвинение окажется изложенным полно, всесторонне и объективно. Но тем не менее в целях обеспечения однозначного толкования закона необходимо внести соответствующие дополнения в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, например, в ст. 21 «Обязанность осуществления уголовного преследования», либо изменить формулировку ч. 1 ст. 17 в соответствии с предложенным выше вариантом.

---

¹⁶ Егорова Т. З. Указ. соч. С. 18.

Принцип свободы оценки доказательств является базовой идеологической ценностью, одной из основных черт состязательной формы уголовного судопроизводства, определяющей ее правовое и социальное значение. Главная цель этого принципа — обеспечение независимости судьи в процессе искания истины.

Исходным элементом внутреннего убеждения являются знания об исследуемом событии. Убеждение возникает и развивается одновременно со знанием. Знания, будучи основой, базисом убеждения, составляют его объективную сторону. Мало обладать истинным знанием. Для того чтобы сложилось конкретное внутреннее убеждение, необходимо также, чтобы судья осознал его как истинное. Также в качестве элемента внутреннего убеждения в рамках уголовно-процессуального познания необходимо выделять отношение судьи к содержанию знаний, возникающее в результате оценки достоверности, относимости, допустимости и достаточности доказательств, а также значимости обстоятельств дела, позволяющих правильно квалифицировать совершенное преступное деяние, назначить справедливое наказание и разрешить заявленный гражданский иск.

В качестве следующих элементов рассматриваются чувства и эмоции, а также волевой импульс, готовность действовать в соответствии со знаниями, лежащими в основе убеждения¹⁷.

Каждый из перечисленных элементов в отдельности не может создать убеждение, поскольку все они тесно связаны между собой, находятся в определенном взаимодействии. Его формирование возможно только в процессе совместного развития данных элементов.

Внутреннее убеждение — это субъективно-объективная категория. Субъективная сторона проявляется в том, что, во-первых, это сугубо индивидуальный итог познавательной деятельности конкретного человека. Убеждение — качественно особое состояние сознания, которое по своей природе не может быть получено извне в готовом виде, не может быть коллективным, поскольку оно обязательно должно быть вынесено самим субъектом. Творчески-интеллектуально овладевая знаниями на основе профессиональной практической деятельности, субъект превращает знания в свои убеждения. Причем в этом процессе участвуют все стороны его психики, интересы и установки, образ мышления, нравственные идеалы, волевые качества, свойства характера, темперамента — все индивидуальные личностные характеристики, которые придают убеждению эмоциональную окраску. И, во-вторых, субъективный характер носит непосредственно идеальный образ, создаваемый в процессе уголовно-процессуального познания, что обусловлено опосредованным характером такой деятельности.

Об объективности же внутреннего убеждения следует говорить в двух аспектах, а именно: 1) как объективном содержании убеждения; 2) в плане независимости результата познания от желания и воли субъекта.

¹⁷ См.: Яцишина О. Е. Указ. соч. С. 14—15.

Юридический аспект понятия внутреннего убеждения нашел свое отражение в формулировке ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Внутреннее убеждение выражается «вовне» в виде акта оценки доказательств, получающего свое закрепление в процессуальных решениях и документах, соответствующих установленной процессуальной форме.

Социальная природа убеждения находит свое отражение, во-первых, в профессиональной установке правоприменителя на формирование такого убеждения, которое бы соответствовало целям и задачам правосудия, а также правовой идеологии в целом. А во-вторых, в соответствии убеждения требованиям нравственно-этических норм как разновидности норм социальных.

История показывает, что никогда не существовало и, наверное, не будет существовать абсолютно формальной или абсолютно свободной оценки доказательств, поскольку в первом случае необходимо учитывать, что познание — творческий процесс и осуществляется человеком, а во втором, что уголовно-процессуальное познание осуществляется на основании закона, призванного обеспечить соблюдение прав и законных интересов лиц, попадающих в сферу уголовного судопроизводства. Поэтому необходимо не только совершенствовать правовой механизм уголовно-процессуального доказывания, систему обеспечения независимости его субъектов, но и стремиться к соблюдению ими требований профессиональной этики.

Внутреннее убеждение выступает нравственно-психологической гарантией правосудия, способствует выполнению воспитательной роли уголовного процесса, поскольку детерминирует принятие процессуальных решений, совершение практических действий в согласии со своей совестью, нравственными и этическими императивами.

Воронежский государственный университет

*Шабанов П. Н., преподаватель кафедры
организации судебной власти и правоохранительной деятельности*

E-mail: pshabanov@rambler.ru

Тел.: 8 (4732) 49-53-86; 8 (920) 404-19-13

Voronezh State University

*Shabanov P. N., Lecturer of the
Organization of the Judge Power and Law-
Enforcement Activity Department*

E-mail: pshabanov@rambler.ru

Tel.: 8 (4732) 49-53-86; 8 (920) 404-19-13